

Глава 1: Колодец Конца

Дождь льется с неба в глубокой ночи.

Человек, завернутый в большое пальто, несет свой фонарь по темной улице.

Холодный дождь льется на его длинное пальто непрерывно, как будто он никогда не кончится, как будто он заморозит его сердце вместе с его телом.

От холодного воздуха фонарь покрылся морозом, от чего свет стал темнее. В тусклом желтом свете ему было видно путь только на несколько футов вперед, но в темноте под дождем ещё что-то было.

Окружение было скрыто дождем и тьмой. Только когда была молния, можно было увидеть возвышающийся замок. Каменные статуи зверей, покрытых зеленым мхом, сидели под ливнем; дождевая вода вытекала из их уст.

Когда мужчина поднимал фонарь, свет слабо падал на его лицо.

Это был старомодный мужчина с ярко-зелеными глазами и серебряной бородой.

В воздухе было ощущение ненормальности. В атмосфере падающего на землю дождя, в молнии, вспыхнувшей в облаках, и в глубоких вдохах старика - в атмосфере витала странность.

Нигде не было ни одного звука!

В этом мире тишины даже дыхание и сердцебиение постепенно исчезали. Трус не мог бояться этого мира, так как его страх уже был бы заморожен мертвой тишиной.

Гаис раньше был здесь много раз, но каждый раз ему казалось, что он становится похожим на руины города, что делало его таким же холодным, как город, и превращало его в ходячий труп.

Эта мертвая тишина - плохое место даже для обитания призрака.

Когда он поднял голову, чтобы сделать глубокий вдох, он почувствовал все невидимые существа, которые заполнили город. Они были «эфиром», который бродил по атмосфере и земле. Эфир резонировал внутри его внутренних органов и резко перекрывал все существующие звуки.

Когда он посмотрел вниз, он увидел, как дождевая вода на земле течет с эфиром. Среди волн и ручьев эфир, раскрашенный, как восточный шелк, простирался перед его ногами, доходя до конца темноты.

Это была великолепная, экстравагантная клетка.

В этом городе звук был поглощен кеккаем. Эфир спал здесь вечно, даже не пробуждая музыкантов, которые понимали небеса и землю - это был Покой Кеккая.

В тишине Гаис внезапно поднял голову, чувствуя, что что-то приближается. Тьма становилась все более густой.

–

Сквозь дождь темнота была похожа на живое существо. Потрепанное, изогнутое, с зубами и

когтями, которое хочет вырваться на свободу, хочет ...

В этой тишине шел дождь и дул ветер. Из темноты появились тусклые серые оттенки. Цвет был похож на известь или мрамор.

Их ушло тридцать один человек, но только девять вернулись - их серые одежды почти полностью покрылись кровавой трагедией. Лидер шатался, пытаясь не упасть, в его руках был тонкий предмет. Он был завернут в грязную белую ткань.

Когда Гаис увидел его, он сделал шаг назад.

Половина его лица была обуглена. Рана еще не зажила, она была белая и липкая от дождя. Вода соскользнула с его лица - даже у каплей был слабый оттенок крови.

"Хэйн?" Он в ужасе пробормотал, но внезапно понял, что не может произнести ни звука.

Хэйн попытался улыбнуться. У этого человека когда-то было лицо ангела, но теперь оно было таким же отвратительным, как Асуры в аду.

У Гаиса не было времени что-то сказать. Он поспешил, чтобы открыть дверь крепости.

Он внимательно наблюдал за Хэйном какую-то секунду.

Позади Хэйна молча стоял серый монах, он нёс что-то большое и тяжелое. Объект, который они несли, был обернут слоями белой ткани, было видно только острый край.

Гаис почувствовал боль в глазах и больше не решался смотреть.

Дверь тихо закрылась, пожирая след группы.

В облаках вспыхнула молния. Каменные звери смотрели на небо, почти насмехаясь.

Пугающий ветер дул из темноты, как будто он шел в подземный мир.

Они падали бесконечно.

Факел на стене освещал длинный коридор. Гаис шел спереди. Тяжелые медные ключи тряслись на талии, кружился ветер.

Когда ключ перевернулся, открылась шестая дверь из черного железа. Каждый раз Гаис чувствовал бронзовый механизм в огромной структуре двери. Была сильная дрожь, как будто ключ входит в его собственное тело, пытаясь полностью уничтожить его старые кости.

С каждым шагом он хотел оглянуться и посмотреть на то, что нес Хэйн. Эта вещь звала его, велела ему быстро развернуться, внимательно посмотреть и запомнить её образ в его глазах.

Околдованный зовом объекта, его ум был потрясен. Как будто невидимая рука тянула его душу из тела, мягко призывая: «Повернись».

Голос сказал: «Подойди и быстро повернись. Посмотри на меня. Посмотри на меня сейчас. Посмотри на меня!»

Он дрожал, тихий ропот, зовущий его, говорил неустанно, отдаваясь эхом в ушах!

Он почувствовал руку на плечах, это успокоило его дикое сердце. Он был трезв, но чувствовал себя промокшим от холодного пота.

И только сейчас он понял, что долго стоял перед последней дверью, погруженный в скрытое искушение, неспособное вырваться из него.

Это магическая вещь!

Гаис попытался улыбнуться, но Хэйн убрал от него руку и жестом предложил ему двигаться дальше.

Когда последний ключ был вставлен в замочную скважину, Гаис почувствовал себя настолько уставшим, что думал, что он скоро умрет.

Ворота, толщиной три метра, сотряслись, когда заработал механизм. Факел загорелся, и тьма рассеялась. Холодный ветер дул из-за двери, острый и горячий запах, от которого кружилась голова.

Но Гаис немного успокоился. Он, наконец, собирался выполнить свою миссию, как и другие.

Он поднял глаза на надпись на воротах: «Колодец Конца».

За мощными железными воротами была бездна.

В темноте свет поднялся из бездны, покачался и осветил их бледные лица.

Согласно легендам Востока, в конце океана есть водоворот, называемый “Конец”. Это остатки последнего мира после его кончины, представляющий смерть. Упавшие звезды и мертвые воды сходились в водовороте, в бесконечную тьму, никогда не возвращаясь.

Но если в пределах Конца существовала только тьма, откуда исходил этот свет? Казалось, что он может заставить мир гореть.

В темноте был горящий, сверкающий свет.

Как серебро и золото, расплавленные вместе, или горячая медь и горячее железо, свет превращался в водоворот. Серебряный и золотой свет освещал каждое лицо.

Они смотрели в него в течение долгого времени, у них началось головокружение, но наряду с головокружением было желание прыгнуть в водоворот.

Это был Колодец Конца, конец света, где засохла вся жизнь.

Даже эфир был бы убит здесь.

Элементы с божественной силой плыли в Конце, как рассыпанный пепел. Но прежде чем они умирали, они собирались вместе, как расплавленное кипящее железо, пар которого поднимался в воздух, в вихрь боли.

Под водоворотом была смерть.

«Наконец-то мы здесь», - тихо прошептал Гаис и снова посмотрел на Хэйна, но увидел, как в его глазах вспыхнуло возбуждение и страх.

Внезапно в мертвой тишине раздался слабый звук.

Сам звук был очень тонким, но в этой ужасной тишине он был очень ясен. Он взревел, вздымался, как прилив. Он распространялся по воздуху, создавая рябь.

На плече монаха в сером пальто, под слоями, это было ... дыхание!

Лица Гаиса и Хэйна выглядели так, словно они замерли от шока. Они повернулись назад, и увидели следующую сцену - среди раненых монахов в сером, одно тело монаха внезапно рухнуло и упало на землю.

В мгновение его лицо было раздавлено. Его тело упало на пол, как гравий. На земле не было крови, потому что вся кровь испарилась и слилась со звуком вдоха!

Таким образом, дыхание превратилось в бушующее цунами!

Бум!

Резкий крик, похожий на звук соприкасающихся металлов. Это был высокий крик, но нежный. В то же время, барабанные перепонки были разорваны в клочья этим звуком. Звук был похож на пение.

Ода в этом мире!

Сначала это были только слабые толчки, но теперь это превратилось в рев!

Как топор, рубящий лес, или трение чешуи дракона, или, когда звезды падают, и ломается земля. Бесконечные крики бесконечно распространялись, сгущаясь в одну огромную рябь, пытаясь разбить кандалы, которые их ограничивали.

Земля сильно дрогнула, начали формироваться порывы воздуха.

Покой Кеккайя нарушен!

В глубине Бездны в Колодце Конца была легкая качка.

Водоворот внезапно создал огромный взрыв!

Горячая серебряная жидкость снова закипела! Поднялось огромное количество пузырьков, как туман, сходящий с поверхности озера, сопровождаемый диким ветром, который наполнял воздух, создавая рябь с резким визгом.

При таком визжащем шуме человеческое тело будет трепетать как упавший лист и врежется в стену. Внутренние органы были набиты железным песком, и легкие не могли дышать. Сила хотела прижать их в каменную стену и раздавить их плоть и кости!

Затем порвались слои одежды.

Во вращающейся иллюзии Гаис почувствовал, что его ум опустел, но он наконец увидел форму этой вещи. Это был стальной гроб!

На крестообразном гробу слои цепей дрожали от ужаса. Когда он с грохотом приземлился, цепи развалились. Железо и сталь полностью испарялись от силы тепла!

Железный гроб так сильно встряхнулся, что выскочили медные шипы. Они боялись монстра внутри и хотели бежать. Наверху появились тонкие трещины, растущие как живое существо, они быстро увеличивались.

Визг становился еще более высоким!

Крики, как руки демонов, превращали монахов в кровавую плоть на стене один за другим. Но страшное давление отскочило от тела Хэйна.

Когда Хэйн поднял глаза, они сверкнули золотым огнем.

Как будто Боги захватили его тело, он сломал оковы и с невероятной скоростью пополз к железному гробу. Падение в Конец было похоже на мотыльков, летящих на свет.

Он что-то прошептал и внезапно прижал руки к железному гробу!

Через мгновение визг исчез.

Временная тишина, казалось, продолжалась вечно, но затем визг стал в тысячу раз сильнее!

Страшный трепет принял физическую форму и убрал его руки от своего тела.

Кожа на его руках треснула, потека кровь, но испарилась в ветре. Некоторая кровь попала в щель в железном гробу, исчезнув без следа.

Сначала его ладонь, потом его рука, затем половина тела. Тело Хэйна быстро высохло. Он начал высыхать, и жизнь почти покинула его, когда он потерял всю кровь! Он изо всех сил пытался оглянуться на Гаиса. Его губы открылись и закрылись, он хотел что-то крикнуть.

Гаис застыл.

Он склонил голову и увидел, что тонкий сверток упал рядом с ним. Это было то, что нёс Хэйн. От удара от падения, его кожух спал, раскрывая святой объект внутри.

Как копье, сделанное из сырого железа, оно было грубым и диким. Лезвие было тусклое, но окрашено слоями крови. Заскрипев, переднее лезвие засветилось, зажужжало и испустило горячий свет.

Свет был настолько горячим, что он расколол кандалы, удерживающие Гаиса.

Он использовал все свои силы, чтобы наклониться, и сжал копье.

Был момент, когда он почувствовал, как в его тело ворвалась бесконечная сила, и вместе с тем он набрался храбрости. Испуганный рев исчез. Его уши слышали только биение сердца, оно было громким, как гром

Божественная сила наполняла его тело, заставляя его кровь кипеть. Его сердце почти лопалось, и он был одержим этим чувством - он хотел отпустить все это.

Если бы железо стояло перед ним, он бы сломал его. Если бы перед ним стоял дракон, он бы проткнул его копьем. Если бы его враги были перед ним, он разорвал бы их до самой последней кости. Если перед ним стоял Бог ...

В его сознании преобладала эта сила. Он неохотно встал и сделал вперед семь шагов.

Теперь он стоял перед врагом.

Железный гроб трясся бесконечно.

Он посмотрел на трещины на железном гробу, взглянул на темноту внутри. Его руки сжали копьё, и он собрал всю свою силу и мужество. Он проткнул гроб копьём!

Был звук, похожий на лопнутый пузырь.

Как будто железный гроб был всего лишь призраком, копьё легко прошло между трещинами, пронизывало темноту, пройдя весь путь до другого конца.

Словно это была иллюзия, он услышал печальный крик, похожий на печаль гигантского дракона перед смертью.

Скорбный визг внезапно остановился, и огни танцующих и сверкающих эфиров внезапно исчезли. Затем крик сжался, превратился в бушующий шторм и упал обратно в глубокий Конец.

Молчание, железный гроб снова замолчал.

Сила, которая наполнила его, исчезла, Гаис пошатнулся, и повернулся к Хэйну.

Этот грубый человек теперь превратился в ребенка. Сломанный, он превратился в пепел.

Осталась только его голова, она упала на землю, его иссохшие глаза смотрели на Гаиса.

Он умер.

Гаис закрыл глаза и повернулся к железному гробу.

Как ребенок, пытающийся достать до высокого дерева, старик изо всех сил пытался вытолкнуть железный гроб, используя каждую каплю силы своих костей. Постепенно он переместил его к более глубокому Концу.

Измучив свою последнюю каплю силы, он толкнул его в поток кипящего железа в водовороте Конца!

Когда железный гроб упал, он прокатился по воздуху и погрузился в водоворот.

Толстый меч все еще находился глубоко в железном гробу, погружаясь в смерть вместе с ним.

В последние минуты он увидел ужасный тотем, выгравированный на гробу.

Как будто он вышел прямо из кошмара, у тотема было лицо из меди и тело из черного железа. У него было три черепа похожие на птицу, животное и человека. Он был громоздким и отвратительным, и бесчисленные руки держали пламя, лед, болезни, ножи, топоры и кости.

Очевидно, это не было похоже на человеческую форму, но тотем был так красив!

Так прекрасен, но пугающий.

Это было создание из мифологии. Сын Бога и Мать Земли, это был полубог, наполненный ненавистью и силой - Гекатонхейр.

Когда Гаис вышел из руин города, он услышал звук океанских волн.

Возможно, он слишком долго молчал, но даже звук волн был спасением.

Во время холодного дождя в темноте спокойно ждала карета. Человек внутри помахал ему рукой. Он застыл на мгновение, затем сел в неё. Он отвез его обратно.

В карете было очень тепло. У неё был аромат и очень сложные, красивые украшения.

Но он все еще чувствовал окружающий его холод.

Человек, сидящий напротив него, передал ему грелку. Он ощутил её драгоценное тепло, но его лицо все еще было очень бледным.

«Добро пожаловать на землю». Беловолосый восточный человек зажег свет, освещая лицо.

Как и все восточные дворяне, Бай Хэн был одет в шелковый халат, с слегка вышитым рисунком из серебряных шелковых нитей. Этот знак был похож на пламя - величественное, и самонадеянное.

Не считая белых волос, Бай Хэн выглядел молодым и энергичным, без морщин на лице. Только когда он посмотрел ему в глаза, Гаис почувствовал, что этот парень действительно такой же старый, как и он.

"Когда ты пришел?" - прошептал Гаис.

«Я пришел сразу после тебя, но всегда был на шаг впереди. Я наблюдал издали».

Бай Хэн опустил взгляд. Затянувшийся страх в его сердце не исчез со временем.

«Даже простое наблюдение потрясло мой разум и душу, это действительно заставило меня чувствовать себя безнадежным».

«Не нужно чувствовать себя безнадежным, - тихо прошептал Гаис. Он вспомнил лицо Хэйна, его высохший череп и высохшие глаза. Он стал мрачным. «С самого начала мы могли только "заплатить по счетам", не так ли?»

«Боюсь, мы не можем позволить себе оплатить этот «счет», - прошептал Бай Хэн. «Мы потеряли десятки музыкантов. Лэнсу Убийце Драконов было присвоено имя «Святой Георгий», чтобы разобраться со сонливым ворчанием Гекатонхейра. Для этих монстров борьба человечества, должно быть, выглядела забавно, да? Как муравьи, их смерть не имела никакой ценности».

Гаис молчал. Спустя долгое время он тихо вздохнул. «Бай Хэн, двадцать лет назад, когда «Бедствие из серебра» уничтожило Город Волка, я был там, в городе».

"А?" Бай Хэн был удивлен на мгновение.

«В то время я стоял на городской стене и смотрел, как оно появилось издали, волны распространялись на все уголки Неба и Земли с великолепным неоновым светом. Это было действительно очень красиво. Будь уверен, такое великолепное разрушение заставит людей чувствовать, что им не жалко умереть».

Бай Хэн был ошеломлен, но вдруг он тихо рассмеялся: «Люди действительно смешны. Услышав, что они могут умереть красивой смертью, они не будут так сильно об этом сожалеть».

«Итак, сначала мы должны волноваться о проблемах жизни».

Гаис закрыл глаза и произнес догму: «Страх и уважение эфира».

Бай Хэн замолчал.

Тишина продолжалась до тех пор, пока карета не остановилась.

За каретой находился порт, в дождливую ночь корабль ожидал отплытия.

Даже с закрытым окном по пути Гаис услышал звук океанских волн. Он покинул земли Покоя Кеккайя, мир снова полон звука.

Будучи в тишине так долго, он был благодарен услышать шумные волны, которые он слышал в своей повседневной жизни. Гаис оглянулся на далекую землю.

Но в далекой темноте ничего не было видно.

«Итак, мы расстаемся здесь. Его Святейшество, Священник ждет моего доклада», - сказал Гаис. Он сошел и посмотрел на карету. «Ты возвращаешься на Восток?»

«Да, в конце концов, дома ждет очень гордая и высокомерная Императрица». Бай Хэн вздохнул: «Если меня там не будет, кто скажет, что она не сеет хаос?»

Гаис засмеялся. «Должно быть, трудно быть вероломным министром, Бай Хэн».

«Я «регент», » Бай Хэн тщательно поправил его.

«Хорошо, до свидания, мистер Регент, сэр».

«До свидания, герцог Гаис, ваше высочество», - сказал Бай Хэн.

Дверь кареты закрылась.

Гаис молча смотрел на карету, исчезающую в дождь.

Под звук дождевых капель он оглянулся на темноту, словно сквозь блокаду многочисленных слоев он все еще слышал рев монстра.

«Я действительно не понимаю».

Его взгляд был глубоким: «Вы, монстры. Почему вы продолжаете блуждать и оставаться в человеческом мире?»

В этом году в ночном небе появилось редкое явление: одновременно сияли две луны, Бледная Луна и Голубая Луна.

Было шесть землетрясений. В некоторых районах была засуха, однако в других районах было трагическое наводнение. Некоторые люди утверждали, что в пустынных районах обнаружена легковоспламеняющаяся черная жидкость. Некоторые утверждали, что континенты смещаются. Некоторые утверждали, что земля была круглой, а некоторые утверждали, что предки людей были обезьянами.

Все это были лишь незначительные детали.

В этом году революционная армия, оккупировавшая Новый Свет, только начинала расти, и темный мир стихийных бедствий все еще бушевал.

Некоторые страны неустанно заимствовали облигации, которые они никогда не смогут вернуть, а некоторые места были военизированы, чтобы расширить свои собственные режимы. Война между народами над руинами и древними технологиями продолжалась.

Священный город отвечал за прощение грехов, совершенных людьми, а аристократы Востока отвечали за продажу шелка мертвым.

Те, кто сражался, сражались. Те, кто убивал, были убитые. Казалось, что все хорошо провели время.

Мало кто заметил, что темный век закончился уже сотни лет.

Хрупкий мир между человечеством и стихийными бедствиями поддерживался слишком долго.

Мир был таким большим, но большая часть его оставалась скрытой в темноте.

Когда-то двенадцать королевств теперь стали всего девятью, изо всех сил пытались занять небольшой угол мира и медленно, но осторожно, исследовать территории в неизвестных направлениях.

Некоторые люди обратили свое внимание на другую сторону океана, потому что ветер принес новую эру.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/256061>